РИСКИ УТРАТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

DOI: 10.25629/HC.2020.07.13

Лаврентьева И.В., Свинарева О.В., Хамидова И.В.

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

390043, Россия г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18.

Аннотация. В статье обозначена проблема исследования – возникновение негативных тенденций в мире и в российском обществе, способствующих девальвации отечественного педагогического наследия. Целью исследования выступает поиск путей сохранения отечественных педагогических традиций в условиях трансформации ценностей современного постиндустриального общества. Задачами исследования являются выделение педагогических идей и подходов, представляющих ценность для развития педагогической науки и существования системы образования, жизнедеятельности общества и государства; выявление негативных тенденций, создающие опасность деградации отечественной педагогики; поиск способов решения актуальных проблем педагогической теории и практики. Объект исследования – риски утраты педагогических традиций отечественной системы образования. Предмет исследования – концептуальное оформление способов сохранения положительного опыта отечественной педагогики. Теоретико-методологической основой исследования стали интегративный подход к анализу сложных объектов, явлений и педагогических процессов, диалектический, культурологический, системно-деятельностный, личностно ориентированный, контекстный, экзистенциальный подходы. Конкретно-научную основу исследования определяют труды: К.Д. Ушинского, А.М. Новикова, В.А. Сухомлинского, В.А. Сластенина, И.В. Ульяновой. Использованы методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, интерпретации, абстрагирования, конкретизации в процессе изучения философской, психологической, социологической и педагогической литературы по проблеме исследования, законодательных актов в сфере образования, изучения и обобщения педагогического опыта образовательных организаций. Теоретическая значимость заключается в систематизации социально-опасных явлений современного общества их взаимовлияния с состоянием отечественного образования, предложении мер по сохранению гуманистических педагогических традиций. Практическая значимость заключается в выявлении конкретных социально-психологических отклонений среди обучающихся и предложении путей их преодоления.

Ключевые слова: образование, реформирование образовательной системы, общеобразовательное обучение, высшее образование, гуманистическая педагогика.

Введение в проблему

Кардинальные изменения в государственно-политическом устройстве России с 1991 года повлекли за собой реформирование образовательной системы, которая сравнительно долгий период оставалось беспрецедентно подражательной. Это выразилось в демонтаже ее структуры, в изменении содержания учебных программ, в утверждении менеджерского подхода к управлению образовательными организациями, и во многом другом. В значительной степени данные изменения были вызваны стремлением новой российской власти «вписаться» в европейский формат, войти на равных в мировое пространство, а также слабыми аналитикой и прогностикой, в связи с чем, не сформировалось адекватное мнение о достижениях отечественного образования прошлых лет. Вхождение России в 2003 году в Болонский процесс связывалось с представлением об открывающихся перспективах отечественной науки и образовательной практики.

Со временем многие тренды западного образования, воспринимаемые как прогрессивные, выявили свою ограниченность, а порой и несостоятельность, будучи детерминированными постмодернистской идеологией (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр и др.), геополитической

доктриной «управляемого хаоса» (С. Манн), несформированностью собственного кадрового научного корпуса – например, ¾ докторов наук США являются выходцами из зарубежных стран.

Целью нашего исследования является изучение рисков утраты педагогических традиций отечественной системы образования на фоне бездумного копирования западных идей постиндустриального общества. **Задачи исследования**: 1) выделить педагогические идеи и подходы, представляющие особую ценность для развития педагогической науки, существования системы образования и жизнедеятельности общества и государства, 2) раскрыть негативные тенденции, создающие опасность деградации отечественной педагогики, 3) предложить способы решения актуальных проблем педагогической теории и практики.

Особенности становления отечественных педагогических традиций

Наука педагогика исторически основана на идеях гуманного отношения к обучающемуся, подразумевает заботу о нем, понимание, организацию учебного процесса на принципах гуманизма, и, конечную цель, – успешное государственное развитие. Немецкая педагогическая мысль XVI-XVII вв. зародила методологию образования, предусматривала необходимость обучения на родном языке, широкий доступ населения к образованию, овладение гражданами педагогических знаний, как неотъемлемый фактор достижения прогресса и счастья (В. Ратке). В Чехии данные идеи получили дальнейшее развитие: организация жизни детей в школе, взаимодействие образовательной организации и семьи, вхождение подрастающего поколения в мировую культуру, взаимосвязь науки и искусства, воспитания и обучения, развитие самостоятельного мышления обучающихся, непрерывного образования, достижение всеобщего блага (Я.А. Коменский). Европейские идеи гуманистической педагогики в XIX в. получили широкое распространение в Российской империи, где главной целью воспитания было предложено духовное развитие человека на основе таких факторов, как национальные традиции, использование труда, игр, учета индивидуальности обучающихся, взаимодействия семьи и школы, запрет телесных наказаний, унижения обучающихся, развитие психики и нравственных убеждений ребенка (К.Д. Ушинский).

В советское время активно изучалась роль коллектива в свете становления и развития личности, в том числе, коллектива обучающихся. Определено, что коллектив формируется в процессе занятия совместной деятельностью, осмысления ее целей, объединения интересов и формирование совместных требований, возникновение перспективы, самоуправления, традиций, соревновательной деятельности, просвещения, творческой игры и т.д. (А.С. Макаренко).

В качестве основ воспитания актуализированы вопросы заботы, самовыражения, саморазвития, самоутверждения личности благодаря способности ученика, воодушевленного нравственным идеалом, уважать себя, окружающих, развиваться интеллектуально, эмоционально, физически, постигать глубину человеческих отношений (между юношей и девушкой, ребенком и родителями, старшим и младшим), любить природу, ценить труд, брать на себя ответственность, разрешать нравственные конфликты, быть патриотом (В.А. Сухомлинский). Важнейшая роль в становлении такой личности, пробуждении ее активности отводилась педагогу, педагогическому коллективу, сотрудничающему с семьей ребенка [9]. Данная гуманистическая педагогическая система представляет собой квинтэссенцию прогрессивных педагогических достижений западноевропейской и отечественной теоретической и практической педагогики, и до настоящего времени представляет актуальность в свете прогрессивного развития личности, педагогического сообщества и всего общества в целом.

Следует отметить, что современные явления, происходящие в отечественной педагогике с 1991 г., недостаточно изучены, отсутствует четко проведенное разделение постперестроечных этапов развития российской педагогической системы. Мы солидарны с предложенным И.В. Ульяновой подходом, согласно которому в развитии отечественной педагогики выделается период 1991-2012 гг., который характеризуется подражанием исключительно западной модели образования, и период, начиная с 2012 г. – который называется «условно субстанциональный».

Первый период обусловлен явлениями, возникшими в обществе в период перестройки, необходимостью проведения кардинальных изменений в экономике, в том числе, активными попытками преобразовать сферу образования. Важной проблемой выступал факт отсутствия представления о конкретных идеологических ориентирах при стремлении общества к построению демократии, достижению материального благополучия и обретению свободы.

В рамках школьной реформы (предпринята с 1984 г.) проводилось:

– всеобщее компьютерного обучение в школах (носило декларативный характер в силу недостаточности материально-технического обеспечения всех образовательных организаций среднего образования страны),

– введение 11-летнего обучения в общеобразовательной школы и пересмотр учебных программ,

– улучшение социального и материального обеспечения педагогических кадров.

Реформа системы высшего образования, предусматривающая переход на договорную основу образовательных организаций высшего образования и отраслей народного хозяйства, показала свою неэффективность.

Существенной проблемой выступала громоздкая структура управления образованием, при которой образовательным организациям отводилась роль пассивных исполнителей. Только с изданием Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (ред. от 12.11.2012 г.) «Об образовании» образовательным организациям была предоставлена автономность, что послужило стимулированию творческого поиска педагогов на уровне теории и практики, активному развитию педагогического движения «Педагогика сотрудничества», предлагавшего альтернативные формы и методы воспитания и обучения, в противовес господствовавшей с советских времен административной педагогики. Педагогика сотрудничества (Ш.А. Амонашвили, О.С. Газман, В.А. Тубельский, Е.А. Ямбург и др.) заложила основу гуманистическим и демократическим тенденциям отечественной педагогики.

В качестве прогрессивной тенденции следует отметить оформление воспитательной системы школы (Л.И. Новикова и др.). К сожалению, данные системы существовали автономно, на фоне снижения роли воспитательной работы в школе, утратили свою актуальность.

Влияние западных либеральных идей постиндустриального общества в 90-х гг. способствовало подмене национальных идей на откровенно русофобские (в наибольшей степени, это проявилось в содержании гуманитарных дисциплин, учебный материал для которых издавался при содействии фондов Дж. Сороса). Образование идеологического вакуума на фоне отказа от советской идеологии и связанных с советской педагогикой национальных педагогических традиции, привело к смене приоритетов воспитания в сторону насаждения ценностей гедонизма, индивидуализма, потребительства, развлечений и др.

Либерализация нравов в обществе, пренебрежение к морально-нравственным нормам поведения, что поддерживалось СМИ, способствовали распространению школьных конфликтов, снижению авторитета личности педагогического работника. Изменения в педагогическом процессе, выразившиеся в приоритете контроля над успеваемостью, в ущерб воспитанию, повлекли девальвацию роли участия обучающихся в общественной работе, повлекли негативные последствия. Имущественное расслоение, затронувшее российское общество, оказало существенное влияние на взаимоотношения обучающихся в школах: росту буллинга – случаев группового прессинга, избиений, травли [4]. Поведение детей, подростков в школах, средних специальных заведениях превращалось во все менее управляемое и более безнравственное.

Введение в образовательную систему Единого государственного экзамена (ЕГЭ) усилило сосредоточение школы на сугубо учебном процессе.

Таким образом, разрушение системы ценностных ориентаций, заложенных в основу педагогического процесса советской системы образования, повлекло нарушение единства педагогической системы, стабильности всего общества и устойчивости отдельно взятой личности.

Влияние рисков постиндустриального общества на систему образования

Цивилизация XXI в. характеризуется противоречивыми тенденциями: бурным развитием информационно-технической сферы и ростом антигуманизма на основе постиндустриальной философии.

Анализируя успехи в сфере образования различных государств можно констатировать несостоятельность идеи глобализма, препятствующей гуманизации педагогического процесса, системы образования и всего общества, а также идей индивидуализма, сословности, авторитаризма или тотального либерализма, как основ воспитания подрастающего поколения. Дегуманизация системы образования на уровне трудового коллектива снижает продолжительность жизни (Сравнительный анализ статистических показателей по Индексу развития человеческого потенциала, проведенный США). Проведенный сравнительный анализ показывает наличие национальных и межнациональных задач в области государственной системы образования каждой страны, которые требуют прогресса в решении национальных проблем с учетом мирового развития. Поэтому выделяется тезис «национальная педагогика как компонента мировой педагогики» [12].

В 2017 г. доклад Всемирного банка, посвященный состоянию системы образования («Потенциал системы образования: как научиться его реализовать»), констатировал кризис процесса обучения в мировой системе школьного образования (снижение мотивации к обучению, низкий уровень профессиональной квалификации педагогического состава, прямая взаимосвязь между уровнем развития экономики и эффективностью образования). Процесс воспитания и обучения детей в развитых странах проходит в строго ограниченных законодательных рамках, исключая возможности творческого поиска и эксперимента. В то же время, в слабо развитых странах забота о детях проявляется исключительно в виде разовой гуманитарной помощи, игнорируя особенности личностного развития [16].

В.В. Ковров выделил следующие риски и угрозы в социальной сфере (в том числе нравственной, касающейся культуры и образования), которые носят характер вызовов всей цивилизации:

1. Плюрализация стилей жизни – личность может выбирать различные способы самореализации и самопроявления, которые зависят исключительно от ценностных установок, материальных возможностей и наличия общественных ограничений (уровня демократичности общества).

2. Ориентация на жизненный успех – в связи со сменой общественных ценностей, цель жизни заключается, исключительно, в построении карьеры, достижении высокого социального статуса, завоевании славы, обретении популярности

3. Консьюмеризация – выбор потребления в качестве наивысшей ступени в иерархии ценностей, оно выступает важнейшим показателем активности личности, способствует ее примитивизации и деградации.

4. Гедонизация жизни – выражается в стремлении к беззаботному существованию, жизни исключительно в развлечениях, получения удовольствия и достижения комфорта.

5. Либерализация жизни – снятие ограничений на любые формы поведения во всех сферах жизни.

6. Информатизация жизни – развитие интенсивных коммуникационных связей, зависимость от разнообразной информации, нередко с негативными последствиями.

7. Публизация жизни – создание частной, личной жизни достоянием широкой общественности, зачастую неразрывно связано с информатизацией жизни [2].

И.В. Ульянова справедливо выделяет социально-психологические отклонения, присущие современному подрастающему поколению: неумение конструктивно общаться, разрешать межличностные конфликты и нравственные дилеммы, сложности в целеполагании, в формулировании своих мысли, в установлении диалога, в управлении и понимании своими эмоциями и эмоциями окружающих, несформированность общественной инициативы, творческой самореализации, умения оценить свои права и обязанности, отсутствие устойчивых навыков игры [11].

У многих обучающихся образовательных организаций среднего образования отсутствует четко определенный круг позитивных интересов, что способствует спонтанным занятиям сомнительными увлечениями, следованию на поводу у более инициативных, но безнравственных лидеров, низкой подготовленности к созидательной трудовой деятельности, неумению расставлять жизненные приоритеты и цели.

Указанные проблемы стали следствием несогласованных действий семьи и школы, педагогического коллектива, администрации и социально-психологической службы в сфере воспитания и обучения несовершеннолетних, формального подхода к решению внутренних и внешних конфликтов подопечных, слабой системности в функционировании образовательных организаций, отсутствия прогрессивной, гуманно ориентированной методологии педагогики, продолжающейся либерализации образовательной сферы.

Как следствие преобразований в образовательной системе последних десятилетий, необходимо выделить намеренное снижение влияния таких основных принципов гуманистической педагогики, как целостность педагогического процесса, взаимосвязь обучения и воспитания, учет национально-культурных особенностей, развитие нравственности, личностной ответственности, созидательности и коллективного творчества, которые были в свое время предложены Ш.А. Амонашвили, И.П. Волковым, И.П. Ивановым, Е.Н. Ильиным, В.А. Караковским, Я.А. Коменским, Я. Корчаком, С.Н. Лысенковой, А.С. Макаренко, И.Г. Песталоцци, В.А. Сухомлинским, В.А. Сластениным, К.Д. Ушинским, С. Френе, В.Ф. Шаталовым, М.П. Щетининым и др.

Обратимся к дидактическому аспекту общего образования. Культивирование в общеобразовательной школе тестирования обучающихся как основного метода контроля и оценивания в значительной степени девальвирует роль такого компонента учебного процесса как знания, вносит дисбаланс в функционирование левого и правого полушарий ученика, разрушает его системное мышление, обедняет воображение, снижает креативный уровень развития, препятствует формированию рефлексивной культуры. Неправомерен и чрезмерный акцент на методе проектов, заявляемом в России как инновационный, а в действительности, раскрывшем свои сильные и слабые стороны как «обучение посредством делания» еще в начале XX века в США У. Килпатриком (и раскритикованное Б. Боудом, Дж. Дьюи и др.), опиравшемся на модель «обучение за развитием» и показавшем свой ограниченный потенциал через бригадный метод в Советском Союзе.

Более того, российской педагогической общественностью замалчивается факт того, что в школах ряда развитых стран до недавнего времени официально применяли физическое наказание учеников: отмена произошла в 1972 г. – в Канаде, в 1984 г. – Англии, в 2000 г. – Шотландии, в 2003 г. – Северной Ирландии. В России физические наказания обучающихся были запрещены еще в 1864 году (Указ об изъятии от телесных наказаний учащихся средних учебных заведений) [12, 22]. Приведенные факты свидетельствуют о приоритете авторитарной педагогической парадигмы в современной западноевропейской культуре, в рамках которой учитель официально обладает правом пренебрегать в профессиональной деятельности фасилитативной и эмпатийной функциями, оставаясь контролером и инструктором.

Наряду с этим обостряющим фактором риска девальвации ценности Детства в странах Западной Европы (Голландии, Франции и др.), США становятся факты закрепления на законодательном уровне однополых браков, реализации программы сексуального воспитания гендерной толерантности. Особенно продвинутая в данном плане Швеция активно закрепляет в образовательном процессе идею половой нейтральности, трансформируя даже лингвистические нормы (вместо личных местоимений: «она» – hon и «он» – han в отношении мамы и папы, – детям навязывается использование hen, или «оно») [8; 12, 5]. В данном случае раскрывается либеральный аспект подхода к массовому дошкольному, школьному образованию, что в купе с авторитарными рудиментами представляет собой эклектичную картину образовательно-педагогической сферы, лишенной фундаментального гуманистического начала.

Говоря о высшем образовании европейского формата, следует выделить в нем как преобладание высокого уровня требовательности к результатам знаний обучающихся, комфортные условия обучения, так и задаваемые ориентиры на привилегию английскому языку, нередко в ущерб национальному, политику грантовой поддержки «продвинутых» иностранцев и т.п. Анализ конструктивистского подхода к высшему образованию в Германии, проведенный Д.А. Тороповым, показал, что сущность подхода заключается в предоставлении возможности студенту создавать, конструировать свое собственное понимание окружающего, собственную учебную среду. Преподаватель выступает в роли консультанта, который активно использует технологии мультимедиа в организации образовательного пространства обучающегося [10]. Конструктивистский подход формализует субъект-субъектные отношения в системе «педагог-обучающийся». В частности, педагогическому сопровождению обучающихся отводится роль «технологического обслуживания». Наблюдается нивелирование жизнетворчества, аффективной стороны обучения, девальвация рефлексии и личностного диалога. Подобные свойства педагогического сопровождения характерны для компетентностного подхода, который активно внедряется в настоящее время в отечественном высшем образовании (И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.) [1; 14].

В связи с возможностью в настоящее время объективировать взгляд на доминирование идей зарубежной политики в отечественной сфере образования возникает необходимость конкретизировать реальные и потенциальные риски девальвации национальных педагогических традиций. Среди этих традиций важно выделить, прежде всего, ориентацию на традиционные гуманистические ценности христианской цивилизации: добро, истину, красоту, семью и др., – что составляет основу гуманистической (рационально-этико-экзистенциальной) педагогической парадигмы (И.В. Ульянова); глубоко проработанные на уровне теории и практики концепции развивающего обучения (Л.В. Занков, В.В. Давыдов), адаптивного образования (Е.А. Ямбург), личностно ориентированного подхода (И.С. Якиманская) и др.; воплощение в школах идеи воспитательной системы, позволяющей интегрировать обучение и воспитание в целостном педагогическом процессе (Л.И. Новикова). Если в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ обозначенные традиции частично сохранены (на содержательном уровне), то ФГОС высшего образования в значительной степени от них отходит, акцентируя технологические аспекты в ущерб личностно развивающим. Особую тревогу эта тенденция вызывает в области подготовки студентов гуманитарного направления: учителей, психологов, социальных педагогов и др. Для них духовно-нравственная компонента в профессиональном становлении является первостепенной, определяющей.

Следует отметить, что сам Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ достаточно противоречив. Он определяет направление развития отечественной системы образования, основываясь на идеологии гуманизма (приоритет воспитанию, целостность педагогического процесса), содержит ценностные начала нравственного становления личности и формирования гражданской позиции молодого поколения. В то же время, закон формализует образование, относя его к сфере услуг, низводит педагога до уровня педагогического работника, тем самым, исключая его роль как наставника, советника родителей и обучающегося. Данная тенденция способствует исключительно потребительское отношение родителей к образовательной системе, нивелирует роль образования, статус педагогов, негативно сказывается на взаимодействие школы и семьи. Формируется существенный перевес приоритета прав семьи и ребенка в ущерб их обязанностям. На фоне снижения материального благополучия педагогических работников, расширения перечня обязанностей, формализации деятельности происходит девальвация профессии педагога.

Выводы и предложения

Мы солидарны с идеей законодательной регламентации требований, характеризующих реальную нагрузку педагога: объем его деятельности (воспитательной, преподавательской), количество обучающихся в учебной группе (классе) – не более 20 человек [11].

А.М. Новиков отмечает в качестве важного направления решения страной демографической проблемы, развитие в человеке духовного и интеллектуального начала при удовлетворении разумных материальных потребностей всех людей [5]. Для российского общества свойственен менталитет по принципу «один за всех и все за одного», в отличие от западного, основанного на понимании, что «каждый сам за себя».

Образовательная организация, зачастую являясь дисгармоничной средой, способствует росту стрессогенности среди обучающихся, что приводит к совершению ими различных неадекватных поступков, вплоть до покушений на педагогов и одноклассников, самоубийств. Подобные негативные явления возможно предотвратить только в результате систематической, комплексной работы социально-психологической службы образовательной организации в тесном сотрудничестве с педагогическим коллективом [7]. Причем работа необходима планомерная индивидуальная и коллективная работа, направленная на коррекцию и профилактику аддитивного поведения со всеми обучающимися, в том числе, с участием сотрудников полиции [3].

В настоящее время первоочередной задачей российской педагогики следует выделить сохранение и развитие гуманистических традиций на благо личности ребенка, семьи, общества, Отечества, конструктивного и ответственного взаимодействия с мировым сообществом.

Российская действительность характеризуется кардинальной недостаточности человеческого ресурса. Западная модель предполагает отбирать только наиболее подходящих – данную модель в настоящее время активно копируют либеральные последователи американской модели. Вторая позиция предлагает создание собственной нации. В этом случае, необходимо руководствоваться подходом, который предполагает рациональный учет всех имеющихся в наличии людских ресурсов, долгосрочного применения человеческого капитала, его воспроизводства и развития, годности для общего дела каждого человека с учетом его специфики, умений, навыков, которому можно найти достойное применение для развития страны и собственного развития [5].

Должны быть исключены такие противоречивые предложения в современном педагогическом сообществе, как решение современных педагогических проблем исключительно на основе методических наработок советского времени, без учета влияний постиндустриального общества; декларирование высокие морально-нравственные требований к обучающимся при отсутствии должного духовно-нравственного влияния общества и образовательной организации; руководство иностранными концепциями в ущерб культурным традициям и запросам нации (например, воспитывать индивидуализм в ущерб коллективизму); использование невалидного диагностического арсенала при проведении педагогических исследований.

Библиография

1. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

2. Ковров В.В., Оганесян Н.Т. Проблема актуализации традиционных отечественных ценностей в современной образовательной практике // Российский научный журнал. – 2013. – № 7 (38). – С. 145-153.

3. Лаврентьева И.В., Свинарева О.В. Профилактика и преодоление дезадаптации курсантов младших курсов в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации // Сб. тезисов междунар. научн.-практ. конф. «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом». 2018. Рязань. С. 1068-1074.

4. Лэйн Д. Школьная травля (буллинг). Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. СПб.: Питер. – 2001.

5. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М.: «Эгвес», 2008. – 136 с

6. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь / пер. с англ. // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 4. – С. 77–86.

7. Свинарева О.В., Хамидова И.В. Педагогическое сопровождение курсантов в конфликтной учебной группе в период адаптации к образовательному процессу // Сб. статей «Органы правопорядка: прошлое и настоящее». – Рязань. 2018. – С. 73-74.

8. Стандарты сексуального образования в Европе. Рамочный документ для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения. – Федеральный центр просвещения в сфере здравоохранения, ФЦПСЗ. – Кельн, 2010. – 85 с.

9. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. – Избр. пед. соч. - В 3-х т. – Т. 3. – М.: Педагогика, 1981. – С. 7-204.

10. Торопов Д.А. Инновации в профессиональном образовании Германии // Научно-теоретический журнал «Педагогика». 2012. № 37. С. 113-120.

11. Ульянова, И.В. Современная педагогика: воспитательная система формирования гуманистических смысложизненных ориентаций школьников: Монография / И.В. Ульянова / М.: Рос-НОУ, 2015. – 416 с.

12. Ульянова, И.В. Педагогика XXI века: монография. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 296 с.

13. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Издательство: Проспект, 2015. – 160 с.

14. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002. Центр «Эйдос». URL: www.eidos.ru/news/compet/htm.

15. Mann Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992, pp. 54–68.

16. The World Development Report – Learning to Realize Education’s Promise. URL: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018

Лаврентьева Инна Валериевна. E-mail: innalavr@mail.ru

Свинарева Ольга Викторовна. E-mail: olga.svinareva@mail.ru

Хамидова Ирина Васильевна. E-mail: fmu@mvd.gov.ru

RISKS OF LOSS OF DOMESTIC PEDAGOGICAL TRADITIONS IN MODERN SOCIO-CULTURAL CONDITIONS

DOI: 10.25629/HC.2020.07.13

Inna V. Lavrentieva, Olga V. Svinareva, Irina V. Khamidova

Ryazan Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

390043, Russia, Ryazan, ul. 1st Red, d.18.

Abstract. The article outlines the research problem – the emergence of negative trends in the world and in Russian society, contributing to the devaluation of the domestic pedagogical heritage. The aim of the study is to find ways to preserve domestic pedagogical traditions in the context of the transformation of the values of modern post-industrial society. The objectives of the study are the allocation of pedagogical ideas and approaches that are of value for the development of pedagogical science and the existence of the educational system, the life of society and the state; identification of negative trends that create the danger of degradation of domestic pedagogy; the search for ways to solve urgent problems of pedagogical theory and practice. The object of study is the risk of losing the pedagogical traditions of the domestic education system. The subject of research is the conceptual design of ways to preserve the positive experience of domestic pedagogy. The theoretical and methodological basis of the study was an integrative approach to the analysis of complex objects, phenomena and pedagogical processes, dialectical, cultural, system-activity, personality-oriented, contextual, existential approaches. The specific scientific basis of the study is determined by the works: K.D. Ushinsky, A.M. Novikova, V.A. Sukhomlinsky, V.A. Slastenina, I.V. Ulyanova. The methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, interpretation, abstraction, concretization in the process of studying philosophical, psychological, sociological and pedagogical literature on the problem of research, legislative acts in the field of education, study and generalization of the pedagogical experience of educational organizations are used. The theoretical significance lies in the systematization of socially dangerous phenomena of modern society, their interaction with the state of domestic education, the proposal of measures to preserve the humanistic pedagogical traditions. Practical significance is to identify specific socio-psychological deviations among students and suggest ways to overcome them.

Key words: education, educational system reform, general education, higher education, humanistic pedagogy.

References

1. Zimnyaya I.A. *Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii* [Key competencies as an effective and targeted basis of the competency-based approach in education]. Moscow: Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2004. 42 p.

2. Kovrov V.V., Oganesyan N.T. Problema aktualizatsii traditsionnykh otechestvennykh tsennostei v sovremennoi obrazovatel'noi praktike [The problem of updating traditional domestic values in modern educational practice]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal*. 2013. No 7 (38). P. 145-153.

3. Lavrent'eva I.V., Svinareva O.V. Profilaktika i preodolenie dezadaptatsii kursantov mladshikh kursov v vuzakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Sb. tezisov mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. *"Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v Rossiiskoi Federatsii i za rubezhom"* [Prevention and overcoming of maladaptation of junior cadets at universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Abstracts of international scientific-practical. conf. *"Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad"*]. 2018. Ryazan. P. 1068-1074.

4. Lein D. *Shkol'naya travlya (bulling). Detskaya i podrostkovaya psikhoterapiya* [School bullying (bullying). Child and adolescent psychotherapy]. Devida Leina, Endryu Millera (ed.). Saint Petersburg: Piter Publ. 2001.

5. Novikov A.M. *Postindustrial'noe obrazovanie* [Post-industrial education]. Moscow: “Egves” Publ., 2008. 136 p.

6. Patnem R. Protsvetayushchaya kom'yuniti, sotsial'nyi kapital i obshchestvennaya zhizn' [A prosperous community, social capital and social life]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 1995. No 4. P. 77–86. (In Russ.)

7. Svinareva O.V., Khamidova I.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie kursantov v konflikt-noi uchebnoi gruppe v period adaptatsii k obrazovatel'nomu protsessu. Sb. statei *“Organy pravoporyadka: proshloe i nastoyashchee”* [Pedagogical support of cadets in a conflict study group during the period of adaptation to the educational process. Collection of articles *“Law Enforcement Agencies: Past and Present”*]. Ryazan. 2018. P. 73-74.

8. Standarty seksual'nogo obrazovaniya v Evrope. Ramochnyi dokument dlya lits, oprede-lyayushchikh politiku, rukovoditelei i spetsialistov v oblasti obrazovaniya i zdravookhraneniya. – Federal'nyi tsentr prosveshcheniya v sfere zdravookhraneniya [Sexuality education standards in Europe. A framework document for policy makers, managers and education and health professionals. - Federal Center for Health Education]. Cologne, 2010. 85 p.

9. Sukhomlinskii V.A. *Razgovor s molodym direktorom shkoly* [Conversation with the young headmaster]. Selected pedagogical compositions. In 3 vol. V. 3. Moscow: Pedagogika Publ., 1981. P. 7-204.

10. Toropov D.A. Innovatsii v professional'nom obrazovanii Germanii [Innovations in vocational education in Germany]. *Pedagogika*. 2012. No 37. P. 113-120.

11. Ul'yanova, I.V. *Sovremennaya pedagogika: vospitatel'naya sistema formirovaniya gu-manisticheskikh smyslozhiznennykh orientatsii shkol'nikov* [Modern pedagogy: educational system for the formation of humanistic sense-life orientations of schoolchildren]. Moscow: Ros-NOU Publ., 2015. 416 p.

12. Ul'yanova, I.V. *Pedagogika XXI veka* [21st Century Pedagogy]. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya Publ., 2017. 296 p.

13. Federal Law No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”. (In Russ.).

14. Khutorskoi A.V. Klyuchevye kompetentsii i obrazovatel'nye standarty: Doklad na ot-delenii filosofii obrazovaniya i teorii pedagogiki RAO 23 aprelya 2002 [Key competencies and educational standards: Report at the Department of Education Philosophy and Theory of Pedagogy of the Russian Academy of Education April 23, 2002. Eidos Center]. Tsentr “Eidos”. URL: www.ei-dos.ru/news/compet/htm.

15. Mann Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992, pp. 54–68.

16. The World Development Report – Learning to Realize Education’s Promise. URL: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018

Lavrentieva Inna Valerievna. E-mail: innalavr@mail.ru

Svinareva Olga Viktorovna. E-mail: olga.svinareva@mail.ru

Khamidova Irina Vasilievna. E-mail: fmu@mvd.gov.ru